

Экономическая неопределенность — основное препятствие для дальнейшего роста

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Матвеева Ольга Николаевна — старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН.

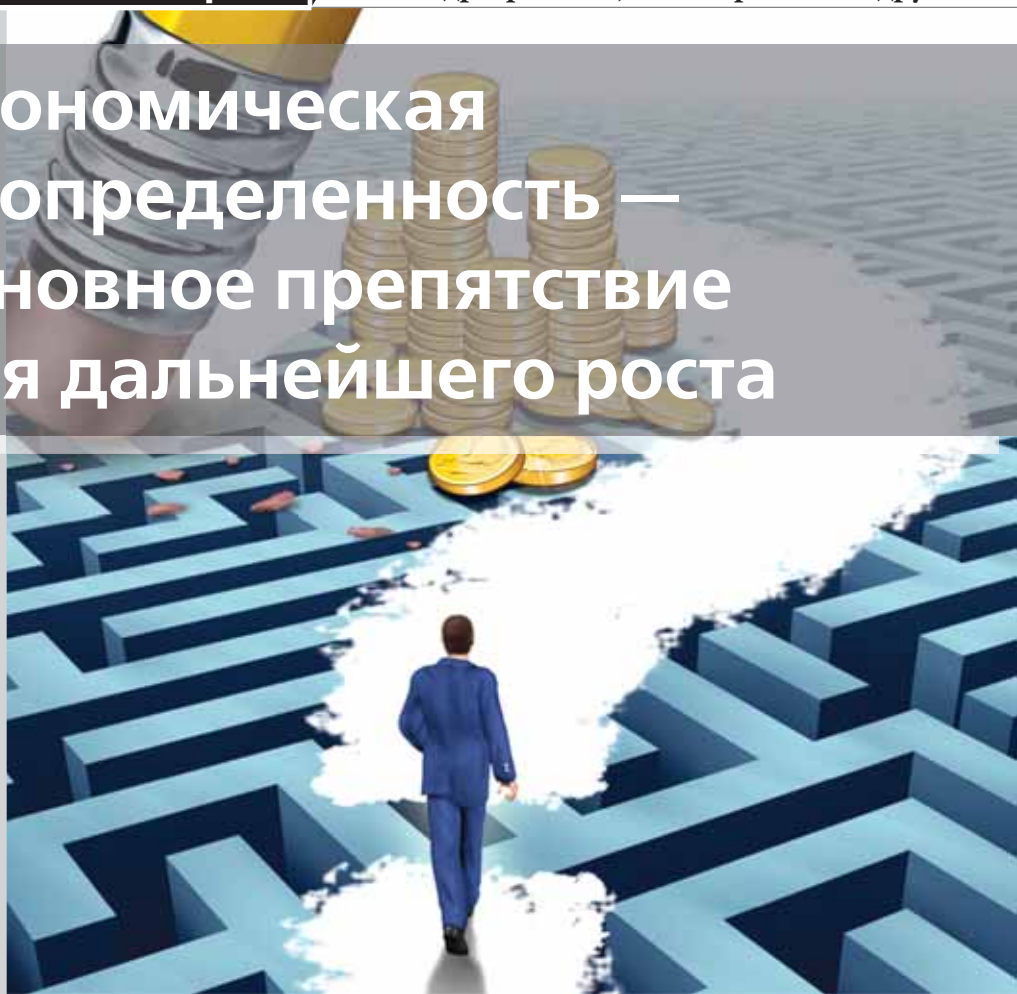
Рощина Людмила Сергеевна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН.

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь – август 2016 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

Провозглашенной правительством стабилизации и начала со второго полугодия 2016 г. экономического роста пока не происходит. Состояние как внешних, так и внутренних факторов ускорения развития страны остается крайне неблагоприятным. Экономические и политические санкции Запада только ужесточаются: приток иностранных инвестиций и закупка высокотехнологичного импортного оборудования и технологий, а также доступ к иностранным кредитам становятся все более затруднительными. По-прежнему в российском экспорте преобладают поставки топливно-энергетических и других сырьевых ресурсов. Инвестиционная и потребительская активность российского рынка продолжа-

ют падать. Не происходит и существенной модернизации производства на основе высокопроизводительных рабочих мест, что приводит к возрастающему отставанию производительности труда не только от индустриально развитых стран, но и от стран с сырьевой экономикой. В условиях постоянного сокращения социальных гарантий возникла угроза ухудшения в перспективе демографической ситуации. Социальная, промышленная, налоговая и кредитно-денежная политика порождает все большее недоверие населения и бизнеса к власти.

Сбалансированность бюджета и снижение инфляции стали основной целью и инструментом стабилизации вместо законодательно провозглашенно-

го перехода к стратегическому планированию на основе программно-целевого принципа управления.

Итоги первых восьми месяцев показывают сохранение негативных трендов развития российской экономики. Их результатом стало дальнейшее падение уровня жизни населения страны. Так, реальные располагаемые денежные доходы населения, по данным Росстата, в августе 2016 г. уменьшились на 8,3% по сравнению с августом 2015 г.

Траекторию спада, продолжающегося в российской экономике, убедительно подтверждает и спад выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности, который за январь – август 2016 г. составил, по данным Росстата, 0,6%.

Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС), продолжая оставаться в отрица-

Рисунок 1

тельной зоне, за восемь месяцев 2016 г. снизился на 7,5 пункта (см. рис. 1 и таблицу).

Объем промышленного производства за январь – август 2016 г. вырос на 0,5 пункта.

При этом составляющие КИЭС, характеризующие производство и спрос, продолжают оставаться в отрицательной зоне.

Важнейшим сдерживающим фактором развития экономики,

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», январь 2000 г. = 100, пункты

Показатели	Август 2016 г.	Июль 2016 г.	Изменения за 1 месяц	Вклад в КИЭС	Декабрь 2015 г.	Изменения за 8 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	138,5	138,7	-0,2	-0,02	150,1	-11,6	-1,04
Инвестиции в основной капитал	225,8	227,4	-1,6	-0,16	248,3	-22,5	-2,25
Численность занятых	112,8	112,6	0,2	0,02	113,3	-0,5	-0,05
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	111,7	111,4	0,3	0,02	115,7	-4,0	-0,28
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	131,9	131,9	0,0	0,00	131,9	0,0	0,00
<i>Вклад в КИЭС</i>				-0,14			-3,62
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	97,2	97,3	-0,1	-0,01	101,2	-4,0	-0,04
Оборот розничной торговли	272,1	272,3	-0,2	-0,02	281,3	-9,2	-0,93
Реальные располагаемые денежные доходы населения	250,0	251,3	-1,3	-0,12	259,8	-9,8	-0,93
Кредитные вложения в экономику	1350,1	1366,4	-16,3	-1,67	1378,1	-28,0	-2,97
Вклады населения в банки	1241,7	1245,4	-3,7	-0,40	1253,9	-12,2	-1,28
Цена на нефть <i>Urals</i>	175,6	174,4	1,2	0,11	145,6	30,0	2,70
Платные услуги населению	199,8	201,3	-1,5	-0,15	204,1	-4,3	-0,43
<i>Вклад в КИЭС</i>				-2,26			-3,88
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	379,6	382,0	-2,4		387,1	-7,5	
Индекс промышленного производства	150,2	150,0	0,2		149,7	0,5	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице данные за июль 2016 г. и декабрь 2015 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [1]. Это связано с тем, что Росстат очередной раз внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.

Сбалансированность бюджета и снижение инфляции стали основной целью и инструментом стабилизации вместо законодательно провозглашенного перехода к стратегическому планированию на основе программно-целевого принципа управления.

согласно опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ) руководителей промышленных предприятий, продолжает оставаться общей неопределенность экономической ситуации. На это указали 51% респондентов. В то же время 47% предпринимателей сообщили о недостаточном внутреннем спросе на продукцию предприятий. Негативное влияние на производственную деятельность оказали также недостаток финансовых средств и высокий уровень налогообложения, что отметили соответственно 39 и 36% опрошенных.

В январе – августе 2016 г. произошло уменьшение объема оборота розничной торговли, которое, по данным Росстата, составило 5,7% (за тот же период 2015 г. он сократился на 8,7%). На падение темпов роста этого показателя в основном оказало влияние снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, достигшее 5,8% (за январь – август 2015 г. сокращение доходов составило 4,0%).

Вместе с тем отмечена положительная динамика грузооборота, объем которого за 8 месяцев 2016 г., по данным Росстата, увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. на 1,5% (в январе – августе 2015 г. произошло падение объема грузооборота на 1,3%). На это, по данным ОАО «РЖД», повлиял рост перевозок железнодорожным транспортом угля, минеральных удобрений, строительных грузов и т.п.

В сельском хозяйстве продолжается устойчивый рост. В условиях контрсанкций государство предоставляет сельхозпроизводителям значительные финансовые средства в рамках антикризисного плана. Это позволяет наращивать объем производства и увеличивать поставки продукции потребителям. За январь – август 2016 г. объем сельскохозяйственного производства, по данным Росстата, вырос на 3,4% (за аналогичный период 2015 г. этот прирост составил 1,7%).

Темпы роста объемов производства в строительной индустрии по-прежнему находятся в отрицательной зоне. В январе – августе 2016 г. объем строительных работ снизился на 4,6% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. На это в значительной степени повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал, которое, по нашей оценке, достигло 4,1%¹.

Выпуск продукции в обрабатывающих отраслях за январь – август 2016 г., по данным Росстата, сократился на 0,8%. В добывающей промышленности произошел рост на 2,4%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 0,6%.

В обрабатывающей промышленности в январе – августе 2016 г. наибольшие темпы прироста выпуска продукции были достигнуты в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви – 9,3%. Высокие темпы роста выпуска продукции наблюдались в производстве ре-

зиновых и пластмассовых изделий, химическом производстве и текстильном и швейном производстве: 5,9, 4,9 и 4,0%. Производство машин и оборудования, целлюлозно-бумажное производство и производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака росло меньшими темпами – соответственно 3,6, 2,9 и 2,4%. Наименьший прирост наблюдался в обработке древесины и производстве изделий из дерева – 1,5%.

Однако в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности произошел спад. Так, сокращение выпуска в январе – августе 2016 г., по данным Росстата, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования и металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий достигло 2,6 и 2,8% соответственно. В производстве кокса и нефтепродуктов и производстве транспортных средств и оборудования выпуск снизился соответственно на 3,7 и 5,1%. Производство прочих неметаллических минеральных продуктов в январе – августе

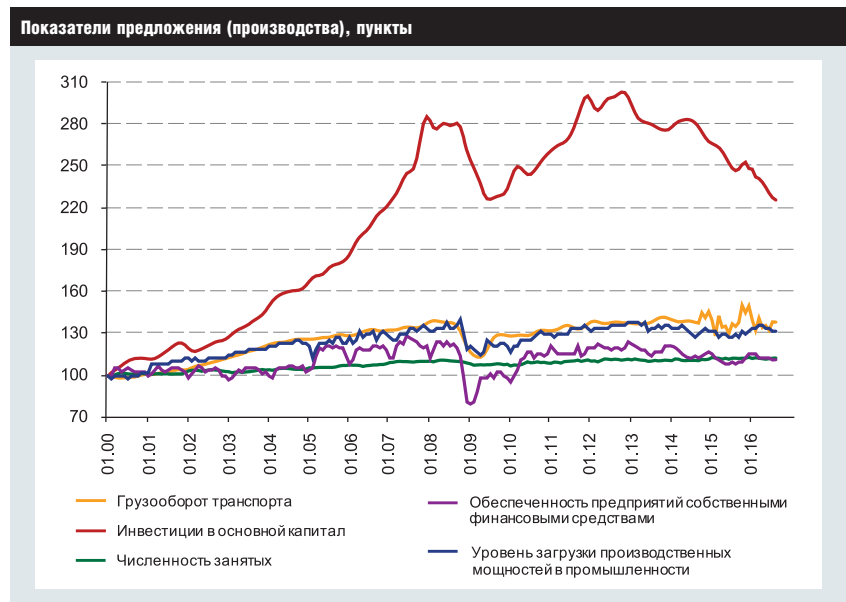
2016 г. упало на 8,5% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

Состояние депрессии, в котором находится российская экономика, во многом обусловлено значительными ограничениями внутреннего спроса на произведенную продукцию и внешними ограничениями доступа на рынки капитала и новейших технологий. Все это, а также неопределенность экономической ситуации в значительной мере повлияло на финансовое состояние предприятий, что привело к тому, что за январь – август 2016 г. обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами уменьшилась на 4,0 пункта. В связи с этим ее отрицательный вклад в КИЭС достиг (-0,28) пункта. На 1 сентября 2016 г. суммарная просроченная задолженность по зарплате (без учета субъектов малого предпринимательства) составила, по данным Росстата, 3,5 млрд руб. и по сравнению с 1 сентября 2015 г. выросла на 9,2%.

Тяжелое финансовое положение большинства предприятий ре-

Рисунок 2

ального сектора привело к дальнейшему спаду инвестиционной активности. В результате за январь – август 2016 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 22,5 пункта, что внесло значительный отрицательный вклад в КИЭС — (-2,25) пункта.

Загрузка производственных мощностей на протяжении последних четырех месяцев практически не меняется. Поэтому ее вклад в КИЭС составил, как и ранее, 0,00 пункта.

Начиная с апреля 2016 г. постоянно растет численность занятых, в августе она увеличилась на 0,2 п.п. Это во многом связано с сезонностью. Однако в целом за 8 месяцев 2016 г. данный показатель уменьшился на 0,5 пункта. Причем его отрицательный вклад в КИЭС составил (-0,05) пункта.

В январе – августе 2016 г. падение объема грузооборота транспорта достигло 11,6 пункта, это обусловило уменьшение величины КИЭС на 1,04 пункта.

За 8 месяцев 2016 г. вклад показателей производства (предло-

жения) в КИЭС остался отрицательным и составил (-3,62) пункта. Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на рис. 2.

Нисходящий тренд, характеризующий падение внутреннего спроса, сформировался в российской экономике еще в 2014 г. Его направление не изменилось и в 2015–2016 гг. В январе – августе 2016 г. спрос в промышленности сократился на 4,0 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (-0,04) пункта. Увеличение спада в значительной мере было обусловлено снижением запасов материальных средств, происходившим с начала 2016 г.

Сокращение внутреннего спроса частично компенсировалось за счет средств федерального бюджета. За 8 месяцев 2016 г. не процентные расходы федерального бюджета составили 17,5% ВВП (за тот же период 2015 г. — 18,8% ВВП).

По предварительным данным Минфина, доходы федерального бюджета в январе – августе 2016 г. снизились на 2,2 п.п. ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. и соста-

Рисунок 3

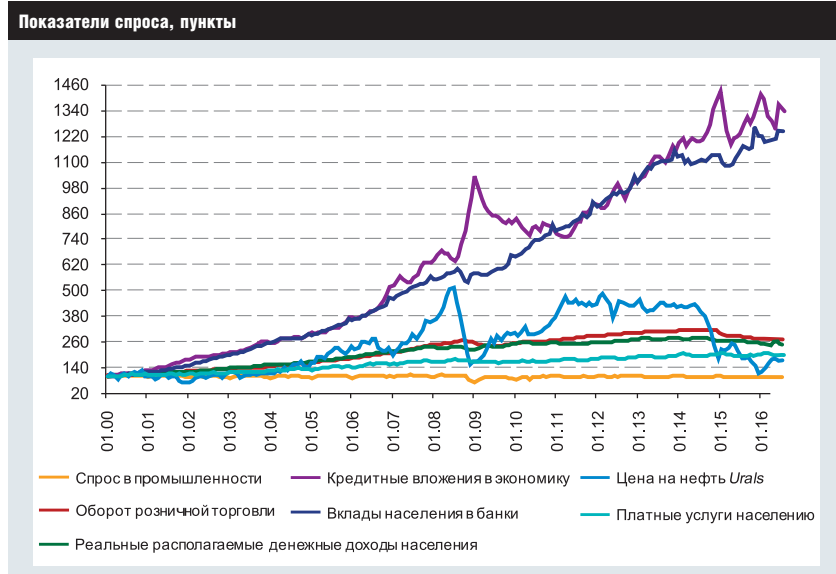
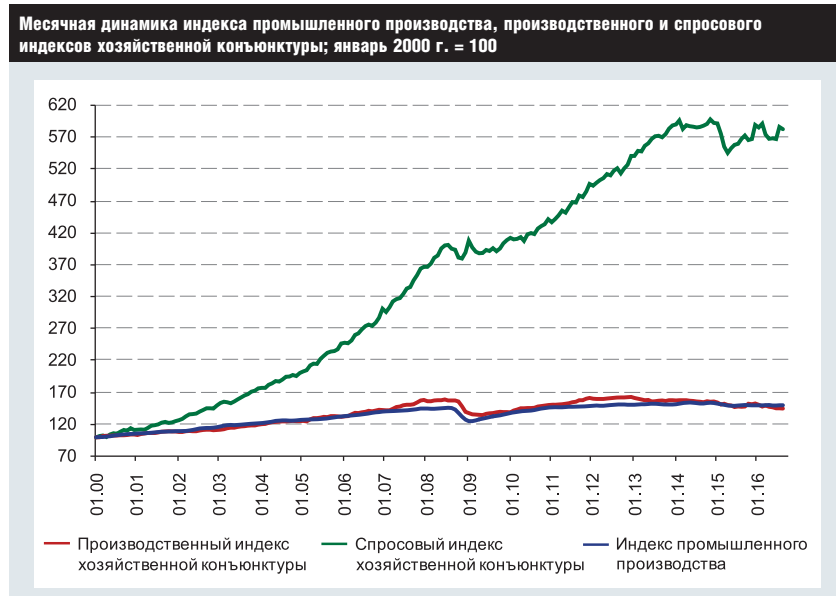

Рисунок 4

вили 15,5% ВВП. В номинальном выражении за 8 месяцев текущего года они достигли 8143 млрд руб., что на 9% ниже поступлений января – августа 2015 г. Нефтегазовые доходы в январе – августе 2016 г. упали на 26,0% по сравнению с уровнем аналогичного периода 2015 г. и составили 2994 млрд руб. (снижение на 2,3 п.п. ВВП). Падение нефтегазовых доходов является отражением динамики мировых цен на нефть, которое лишь отчасти компенсировалось ослаблением

курса рубля. При этом доля этих доходов сократилась до 36,8% от всех доходов федерального бюджета (в аналогичном периоде 2015 г. она составляла 45,0%).

По предварительным данным Минфина, в январе – августе 2016 г. федеральный бюджет был исполнен с дефицитом в 1519 млрд руб., или 2,9% ВВП. При этом кредитные вложения в экономику уменьшились на 28,0 пункта, а их вклад в КИЭС был максимально отрицатель-

ным (-2,97) пункта среди всех других факторов.

В январе – августе 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 9,8 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС – (-0,93) пункта.

В значительной мере это обусловило сокращение объема оборота розничной торговли, которое за январь – август 2016 г. достигло 9,2 пункта. При этом отрицательный вклад в КИЭС составил (-0,93) пункта.

Во время продолжающегося кризиса материальное положение населения продолжает ухудшаться. Люди вынуждены покупать более дешевые товары, несмотря на снижение их качества. Чтобы каким-то образом создать в будущем финансовую подушку безопасности, они стали делать вклады в банки. Однако изъятие вкладов в январе-феврале привело к сокращению их объема. В результате за январь – август 2016 г. денежные средства населения в банках уменьшились на 12,2 пункта, что привело к отрицательному вкладу этого показателя в КИЭС на 1,28 пункта.

Платные услуги населению уменьшились за 8 месяцев 2016 г. на 4,3 пункта, вследствие чего величина КИЭС снизилась на 0,43 пункта.

Стоимость нефти на мировом рынке – величина мало предсказуемая. Если в январе 2016 г. цена на нефть марки *Urals* составила 28,8 долл. за баррель, то в августе, по данным Росстата, она достигла 43,9 долл. за баррель. За 8 месяцев 2016 г. она выросла на 30,0 пункта и ее вклад в КИЭС составил 2,70 пункта.

В целом вклад спровых показателей в КИЭС так и не перешел красную линию и остался в отрицательной зоне, достигнув (-3,88) пункта.

На практике чиновники пытаются доказать, что дно кризиса уже достигнуто и складывающиеся тренды развития вполне благоприятны и позволяют прогнозировать подъем экономики в самом ближайшем будущем.

Динамика спросовых показателей представлена на *рис. 3*, а динамика производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Итак, результаты проведенного анализа показывают, что рецессия в экономике продолжается, следовательно, преодоление системного кризиса сдвигается на более далекую перспективу. Причем это преодоление возможно только при условии выработки и реализации модели государственного управления, основанной на более эффективной государственной социально-экономической политике [2].

Основой этой политики должно стать создание атмосферы доверия общества и бизнеса к деятельности правительства: по оценке экспертов, это доверие во время кризиса упало почти в 2 раза. На XV Международном инвестиционном форуме «Сочи-2016» правительство вынуждено было признать, что экономика заметно политизируется, а действующая модель государственного управления недостаточно гибка, неповоротлива и имеет низкий коэффициент полезного действия, что является одним из ключевых факторов сдерживания развития страны.

На практике же чиновники пытаются доказать, что дно кризиса уже достигнуто и складывающиеся тренды развития вполне благоприятны и позволяют прогнозировать подъем экономики в самом ближайшем буду-

щем. Так, Минэкономразвития в октябре 2016 г. уточнило свой прогноз на предстоящую трехлетку и, в частности, по основному макроэкономическому показателю — ВВП — наметило рост в 2017 г. на 0,6%, в 2018 г. — на 1,7% и в 2019 г. — на 2,9% вместо ранее запланированных 0,2, 0,9 и 1,2% соответственно, то есть почти в 2 раза. Однако реальных мер для достижения такого роста не предлагается: наиболее эффективные факторы экономического роста (условия для роста инвестиций, потребительского спроса, производительности труда) пока не созданы и не задействованы. ■

ПЭС 16155 / 31.10.2016

Примечание

1. С января 2016 г. Росстат перестал публиковать ежемесячную динамику инвестиций. Однако, учитывая падение объемов строительного производства и продолжающуюся депрессию в производстве промышленных инвестиционных товаров, мы начали самостоятельно рассчитывать ежемесячные темпы роста инвестиций в основной капитал, которые отражают тенденцию развития в инвестиционной сфере. Направление этой тенденции во многом совпадает с данными ЦМАКП.

Источники

1. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Тихомиров Б.И., Матвеева О.Н., Рощина Л.С. Пружина кризиса сжимается // Экономические стратегии. 2016. № 6.
2. Френкель А.А., Тихомиров Б.И. Проблемы формирования государственной социально-экономической политики // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 4.

Economic Uncertainty — the Main Obstacle to Further Growth

Frenkel Alexandr Adol'fovich

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Sergienko Yakov Vyacheslavovich

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Tikhomirov Boris Ivanovich

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Matveeva Ol'ga Nikolaevna

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Roshchina Ludmila Sergeevna

Institute of Economy of the Russian Academy of Science

Changing of a conjuncture index of “Economic strategy” (CIES) for the January – August 2016 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

References

1. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Tikhomirov B.I., Matveeva O.N., Roshchina L.S. Pruzhina krizisa szhimaetsya [The Crisis Spring is Shrinking]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 6.
2. Frenkel' A.A., Tikhomirov B.I. Problemy formirovaniya gosudarstvennoy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki [Problems of Shaping the State Social and Economic Policy]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2016, no. 4.